

Астахова Ирина Сергеевна**Astakhova Irina Sergeevna**

младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

Junior Research Fellow, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

**ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ
ЯЗЫКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
НАРОДОВ СЕВЕРА:
ЮКАГИРСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ
(КОНЕЦ 1970-Х – 1980-Е ГГ.)**

**STATE POLICY IN THE LANGUAGE
CONSTRUCTION
OF THE INDIGENOUS
PEOPLES: YUKAGIR WRITING
(LATE 1970S–1980S)**

Аннотация:

В статье рассматривается история создания юкагирской письменности в процессе реализации государственной языковой политики Советского Союза в отношении коренных малочисленных народов Севера в конце 1970-х – 1980-е гг. Рассмотрены основные нормативно-правовые акты, которые ускорили процесс приобретения алфавита бесписьменными народами. Особое внимание уделяется истории изучения юкагирского языка. На основе ранее не опубликованных источников показана роль как исследователей, так и органов власти в создании юкагирской письменности. Несмотря на разногласия научного сообщества по поводу создания юкагирской письменности на основе только тундренного диалекта, без учета лесного, данный факт сыграл положительную роль в сохранении культуры юкагиров и возрождении национального самосознания. Создание письменности сплотило юкагирский народ и привлекло внимание общественности к вопросам культуры этноса.

Ключевые слова:

юкагирский язык, юкагирская письменность, тундренный диалект, лесной диалект, коренные малочисленные народы Севера, Якутия, государственная языковая политика, языковое строительство.

Summary:

The study discusses the history of the creation of the Yukagir written language in the process of implementing the state language policy of the Soviet Union in relation to the indigenous peoples of the North in the late 1970s–1980s. The main regulatory acts that accelerated the process of acquiring the alphabet by non-literate peoples are considered. Particular attention is paid to the history of the study of the Yukagir language. Based on previously unpublished sources, the role of both researchers and authorities in the creation of the Yukagir writing is shown. Despite the disagreements of the scientific community regarding the creation of the Yukagir written language based on the tundra dialect alone, excluding the forest one, this fact played a positive role in preserving the culture of the Yukagirs and the revival of national identity. The creation of writing united the Yukagir people and drew public attention to issues of ethnic culture.

Keywords:

Yukagir language, Yukagir writing, tundra dialect, forest dialect, indigenous peoples of the North, Yakutia, state language policy, language engineering.

Первые сведения о юкагирских племенах, населяющих северо-восток Азии, относятся к концу XVII в. За более чем три столетия накопился немалый массив сведений и научных изысканий о древнем этносе. Однако этот загадочный народ и сегодня находится в фокусе внимания исследователей всего мира. Не утихают споры по вопросам этногенеза и глоттогенеза юкагиров. Не менее интересна и новейшая история этноса. Лишь в последней трети XX в. из бесписьменного народа юкагиры перешли в категорию новописьменных, приобретая свой алфавит.

Знания о юкагирском языке накапливались параллельно с изучением территории расселения этноса. Первые материалы были собраны участниками экспедиций, иностранными путешественниками, чиновниками. Начало научного изучения юкагирского языка исследователи связывают с работами А.А. Шифнера, которыми он привлек внимание ученых к ранее неизвестному языку. Следующий этап в изучении юкагирского языка ознаменован трудами В.И. Иохельсона, этнологические и лингвистические исследования которого заложили основу юкагирского языкознания. С работ В.И. Иохельсона в науке прочно укрепилось представление о существовании колымского и тундренного диалектов юкагирского языка [1, с. 25]. Третий период связывают с исследованиями выдающегося лингвиста Е.А. Крейновича, который показал всю сложность грамматической системы юкагирского языка и, выделив юкаги́ро-самодийские языковые связи, сделал предположение о принадлежности юкагирского языка уральской языковой семье [2, с. 5]. Начало четвертого периода изучения юкагирского языка относится к концу 1960-х гг. В это время продолжал свои исследования Е.А. Крейнович, а также появилась плеяда талантливых языковедов: Г.Н. Курилов, Е.С. Маслова [3], И.А. Николаева [4]. Главным достижением периода является

постановка вопроса о том, являются ли языки лесных и тундренных юкагиров диалектами одного языка либо выступают самостоятельными и близкородственными языками. В настоящее время разработкой лингвистических исследований юкагирского языка занимаются сотрудники Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, а также зарубежные исследователи [5].

Вопрос отсутствия письменности у юкагирского народа поднимался в 1930-е гг., в период деятельности Всесоюзного центрального комитета нового алфавита, но, по какой причине работа не была доведена до конца, требуется изучить отдельно.

В статье рассмотрим историю создания юкагирской письменности в ходе реализации государственной языковой политики СССР в отношении народов Севера в конце 1970-х – 1980-е гг. Данный вопрос не являлся ранее предметом исторического исследования.

Советская языковая политика периода позднего социализма характеризовалась относительной стабильностью. Языковая политика как часть национальной политики также отличалась двоякостью. С одной стороны, неуклонно повышался статус русского языка как языка межнационального общения, а с другой – поддерживались национальные языки. Власть пыталась сохранить языки и диалекты всех народов, населяющих СССР, в том числе и народов Севера. В конце периода правления Л.И. Брежнева предпринимались попытки возродить умирающие языки. Одной из ключевых проблем, по мнению исследователей, был вопрос совершенствования алфавитов и орфографии младописьменных народов. В частности, даже предлагалось перевести алфавиты народов Севера на латинскую основу.

Одним из значимых нормативно-правовых документов этого периода, сыгравшим особую роль в сохранении языков коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС), являлось Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 7 февраля 1980 г. № 115 «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера», которое в целом положительно оценивается исследователями. В п. 31 Постановления содержалась норма, согласно которой Академии наук СССР рекомендовалось продолжить необходимые лингвистические и социологические исследования по проблемам развития письменности на языках народностей Севера, а также не имеющих ее. В свою очередь, Министерство просвещения СССР, Академия педагогических наук СССР, Министерство высшего и среднего специального образования СССР, Государственный комитет СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли и Совет министров РСФСР обязывались обеспечить разработку соответствующих учебных программ, подготовку и выпуск учебников, учебно-наглядных пособий, словарей для всех ступеней образовательной системы, наглядных пособий и методических указаний для дошкольных учреждений. Немаловажно, что специалистам по языкам народностей Севера – авторам учебников, издаваемых на этих языках, предоставлялись творческие отпуска для составления указанных учебников, независимо от места их работы [6].

Данный процесс получил развитие в Постановлении Совета министров РСФСР от 7 января 1981 г. № 3 «О дополнительных мерах по улучшению культурно-бытового обслуживания народностей Севера в районах их проживания и дальнейшему развитию культуры и искусства этих народностей» [7]. В преамбуле постановления констатировалось, что издается недостаточно литературы на родных языках народов Севера. Пункт 14 постановления обязывал Государственный комитет РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли начиная с 1981 г. разработать пятилетние планы издания художественной, политической, детской и специальной литературы по вопросам культуры и искусства народов Севера, в том числе и на языках народов, имеющих письменность.

Следом за постановлениями принимается программа «Социальное и экономическое развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса» («Народности Севера»). Научный интерес в отношении северных народов усилился, работа по изучению данных этносов стала вестись ускоренными темпами, в том числе и благодаря увеличению финансирования. Вопросы языкового строительства КМНС приобрели особую актуальность. Перед разработкой программы «Народности Севера» была проделана немаловажная работа. Во-первых, Постановлением Совета министров РСФСР создана Региональная межведомственная комиссия по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера (далее – ККИНС). Во-вторых, проанализировано состояние исследований и определен научный потенциал специалистов, занимающихся проблемами народностей Севера. В-третьих, проведены научные мероприятия, посвященные вопросам развития народов Севера, и изданы соответствующие материалы. Все этапы контролировались Советом министров РСФСР и ККИНС [8].

К этому периоду уже существовали наработки по вопросу создания юкагирской письменности. В ряде источников сообщается, что современная письменность на юкагирском языке существовала с 1969 г., когда в Якутске был издан сборник стихотворений Г.Н. Курилова с частью

текста на юкагирском языке тундренного диалекта. В одной из своих статей он вспоминает, что при написании юкагирских текстов использовал фонетическое письмо на основе кириллицы с применением дополнительных знаков, как делали в своих трудах предшествующие исследователи юкагирского языка. Г.Н. Курилов решил усовершенствовать данное фонетическое письмо и передать некоторые звуки, как в якутском языке, например долгие звуки обозначить удвоенными гласными. В своих поисках он обращался за консультацией к коллегам, а главным его оппонентом выступал Е.А. Крейнович [9, с. 68].

Из биографии Г.Н. Курилова известно, что в 1969 г. он защитил кандидатскую диссертацию [10], а в 1977 г. издал монографию с таким же названием в ленинградском издательстве «Наука» [11]. Кроме того, будучи молодым ученым, он принимал участие в обработке лингвистических материалов, полученных Юкагирской комплексной экспедицией 1959 г. и сборе по заданию Е.А. Крейновича дополнительных данных по тундренному диалекту юкагиров [12, с. 170].

К концу 1970-х гг. им был накоплен достаточный материал для такой сложной работы, как алфавит юкагирского языка. Проект алфавита поступил в Министерство просвещения РСФСР и был рассмотрен НИИ национальных школ. В августе 1979 г. министерство после устранения некоторых замечаний просило внести его на утверждение Советом министров ЯАССР. Однако процесс утверждения затянулся, проект долго обсуждался учительским сообществом, научной общественностью, осуществлялась интенсивная переписка чиновников. Основным оппонентом Г.Н. Курилова по проекту выступил Е.А. Крейнович. В его отзыве к алфавиту были небольшие замечания, но правила орфографии вызвали ряд возражений. Е.А. Крейнович считал, что создание единого букваря и других учебников для обоих диалектов невозможно и рекомендовал автору написать правила орфографии только для тундренного диалекта [13]. Ранее в 1968 г. лингвист-северовед выдвинул гипотезу о том, что существующие диалекты являются самостоятельными языками [14, с. 452]. Из этого можно заключить, что научная дискуссия продолжилась.

Руководство ЯАССР полагало, что промедление в вопросе принятия юкагирского алфавита недопустимо, придавая зарождению письменности малочисленной народности политическое и социальное значение, считая, что приостановка приведет к исчезновению языковой культуры и фольклора юкагиров. В адрес директора Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР (ЛО ИЯ АН СССР) были направлены письма с просьбой ускорить процесс научного обоснования юкагирского алфавита и орфографии. В ответ на это Е.А. Крейнович в декабре 1982 г. пишет дополнение к своему отзыву, в котором сообщает, что после обсуждения с Г.Н. Куриловым предыдущих замечаний они пришли к консенсусу и после внесения ряда исправлений возможно рекомендовать для утверждения алфавит и правила орфографии Г.Н. Курилова. В декабре 1982 г. сектор палеоазиатских и самодийских языков ЛО ИЯ АН СССР, а затем в январе 1983 г. ученый совет Института языка, литературы и истории СО ЯФ АН СССР одобрил представленный проект. 28 апреля 1983 г. вышло Постановление Совета министров ЯАССР № 165 «Об утверждении алфавита и правил орфографии юкагирского языка».

В Правилах подчеркивалось, что между диалектами юкагирского языка существуют некоторые различия. Носители диалектов живут разобщенно и соприкасались с разными средами: лесные юкагиры с русскими, тундренные с эвенками. Письменность для юкагиров до этого не создавалась, поэтому при выборе основы литературного языка во внимание принимались численность носителей и степень распространенности, наличие художественной литературы и уроков родного языка в школе. Учитывая все указанные параметры, тундренный диалект был положен в основу юкагирского литературного языка.

В 1987 г. были изданы правила орфографии юкагирского языка, в 1988 г. в Ленинграде разработан и издан первый в истории юкагиров букварь. Основную работу по созданию букваря провел Г.Н. Курилов [15]. В 1990 г. увидел свет «Юкагиро-русский словарь» [16]. Параллельно составлялся словарь, писалась учебная и учебно-методическая литература на лесном диалекте юкагирского языка [17].

В 1980-е гг. научные исследования становятся одной из форм взаимодействия между властью и КМНС, а научные мероприятия превращаются в площадку для их диалога. Учеными поднимались проблемы КМНС и предлагались пути их решения. Например, обсуждался вопрос об усовершенствовании орфографии и алфавитов «северных языков». Данный процесс в Якутии начался с эвенского и юкагирского языков, когда научная общественность в республике смогла привлечь внимание государства к этому вопросу, разработать новые правила и даже внедрить их в образовательные программы [18]. Неоценимую роль сыграло не только научное сообщество, но и работники Совета министров ЯАССР, особенно сотрудники отдела по народностям Севера: М.П. Габышев, Н.И. Николаев, Х.А. Григорьев [19, с. 29].

Итак, изменения в национальной языковой политике с принятием ряда нормативно-правовых актов и наличие соответствующих научных разработок способствовали приобретению пись-

менности юкагирским народом. Процесс принятия алфавита и орфографии был трудным и продолжительным. Однако в итоге создание единого юкагирского алфавита и орфографии сплотило народ, придало новый импульс изучению языка, внедрению образовательных программ и привлекло внимание общественности к вопросам культуры этноса.

Ссылки:

1. Курилов Г.Н. Лексикология современного юкагирского языка: развитие лексики и роль в нем якутского языка. Новосибирск, 2003. 288 с.
2. Курилов Г.Н. Неоценимый вклад Е.А. Крейновича в изучение юкагирского языка // Языки и фольклор народов Севера : материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Е.А. Крейновича. Новосибирск, 2008. С. 3–7.
3. Maslova E.S. *Tundra Yukaghir*. Munich, 2003. 97 p.
4. Николаева И.А. Юкагирский язык // Языки народов Российской Федерации и соседних государств : энциклопедия : в 3 т. Т. 3. С – Я / пред. редкол. В.А. Виноградов. М., 2005. С. 498–507.
5. Odé S. Field Notes from a Phonetician on Tundra Yukaghir Orthography // Above and Beyond the Segments: Experimental Linguistics and Phonetics / ed. by J. Caspers, Y. Chen, W. Heeren, J. Pacilly, N.O. Schiller, E. van Zanten. Amsterdam, 2014. P. 218–229. <https://doi.org/10.1075/z.189.18ode>.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 16 т. Т. 13. 1976–1980 / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. М., 1987. С. 441–449.
7. Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1981. № 5. Ст. 23.
8. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 52. Оп. 45. Д. 136. Л. 4.
9. Курилов Г.Н. К вопросу о литературном языке юкагири // Проблемы изучения и сохранения языков и культур коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) : материалы региональной научно-практической конференции / отв. ред. Н.И. Попова. Якутск, 2011. С. 68–70.
10. Курилов Г.Н. Сложные имена существительные в юкагирском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1969. 20 с.
11. Курилов Г.Н. Сложные имена существительные в юкагирском языке. Л., 1977. 120 с.
12. Сулейманов А.А. Научное изучение юкагирского языка в XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 10-2 (60). С. 168–172.
13. НАРС(Я). Ф. 52. Оп. 45. Д. 132. Л. 182.
14. Крейнович Е.А. Юкагирский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки / гл. ред. В.В. Виноградов. Л., 1968. С. 435–452.
15. Новая Колыма. 1988. № 25. 27 февр.
16. Юкагири-русский словарь / сост. Г.Н. Курилов. Якутск, 1990. 365 с.
17. Программа социально-экономического развития с. Нелемное Вернекольмского района Якутской-Саха ССР 1990 г. // Текущий архив Ассоциации КМНС РС (Я).
18. НАРС(Я). Ф. 52. Оп. 45. Д. 132. Л. 113.
19. Астахова И.С. Политика Советского государства в области языкового строительства малочисленных народов Севера в 80-е гг. XX в. // Казанская наука. 2012. № 9. С. 27–31.

References:

- Astakhova, IS 2012, 'The Policy of the Soviet State in the Field of Language Construction of the Indigenous Peoples of the North in the 80s of XX Century', *Kazanskaja nauka*, no. 9, pp. 27-31, (in Russian).
- Egorova, AG & Bogolyubova, KM (eds) 1987, 'CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee: in 16 Volumes', vol. 13, 9th ed., Moscow, pp. 441-449, (in Russian).
- Kreinovich, EA 1968, 'Yukagir Language', ed. by VV Vinogradov, *Languages of the Peoples of the USSR. Vol. 5. Mongolian, Tungus-Manchu and Paleo-Asian Languages*, Leningrad, 1968. pp. 435-452, (in Russian).
- Kurilov, GN 1969, *Compound Nouns in Yukagir*, PhD thesis abstract, Leningrad, p. 20, (in Russian).
- Kurilov, GN 1977, *Compound Nouns in Yukagir*, Leningrad, p. 120, (in Russian).
- Kurilov, GN 2003, *Lexicology of the Modern Yukagir Language: the Development of Vocabulary and the Role of the Yakut Language in It*, Novosibirsk, p. 288, (in Russian).
- Kurilov, GN 2008, 'Invaluable Contribution of E.A. Kreinovich to the Study of the Yukagir Language', in *Languages and Folklore of the Peoples of the North: Materials of a Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of EA Kreinovich*, Novosibirsk, pp. 3-7, (in Russian).
- Kurilov, GN & Popova NI (ed.) 2011, 'On the Question of the Literary Language of the Yukaghirs', *Problems of Studying and Preserving Languages and Cultures of Indigenous Minorities of the North of the Republic of Sakha (Yakutia): Materials of a Regional Scientific and Practical Conference*, Yakutsk, pp. 68-70, (in Russian).
- Maslova, ES 2003, *Tundra Yukaghir*, Munich, p. 97.
- Nikolaeva, IA 2005, 'Yukagir Language', in VA Vinogradov (eds), *Languages of the Peoples of the Russian Federation and Neighboring States: Encyclopedia: in 3 Volumes*, vol. 3, Moscow, pp. 498-507, (in Russian).
- Odé, S 2014, 'Field Notes from a Phonetician on Tundra Yukaghir Orthography', in J Caspers, Y Chen, W Heeren, J Pacilly, NO Schiller & E van Zanten (eds), *Above and Beyond the Segments: Experimental Linguistics and Phonetics*, Amsterdam, pp. 218-229. <https://doi.org/10.1075/z.189.18ode>.
- Suleymanov, AA 2015, 'Scientific Study of the Yukagir Language in the Twentieth Century', *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, Tambov, no. 10-2 (60), pp. 168-172, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Ездина София Александровна